

чившие название «критического инцидента», которые представляют собой краткий разговор между представителями двух культур, во время которого проявляются совершенно разные ценности, установки, взгляды на жизнь. Использование данного интерактивного метода способствует развитию рефлексии, учит проявлять гибкость при межкультурном общении, что является важным в формировании профессиональной межкультурной компетенции.

Таким образом, подготовка будущих управленцев, способных выступать в роли посредников в условиях межкультурной коммуникации, становится актуальной для успешной реализации различных культурных и деловых проектов с зарубежными партнерами в испаноязычном мире.

ЗООНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИИ АВТОРА

Романкевич М. Н., Минский государственный лингвистический университет

Интерес современной лингвистики к языковому воплощению интенций автора обуславливает активность изучения прагматического аспекта единиц в тексте, в частности художественном. В данном случае речь пойдет о лингвистических способах передачи намерения автора, которые способствуют правильному восприятию читателем образа персонажа.

Наряду с автором, активным участником коммуникации является и читатель, понимаемый как гипотетический, «усредненный» представитель своего языкового коллектива (И. П. Сусов, Ю. А. Сорокин, С. В. Власенко). В процессе восприятия текста активизируются не только «закрепленные» в значении слова знания и опыт носителей языка, но и индивидуальные смыслы, отражающие опыт каждого конкретного читателя. Взаимопонимание автора и читателя оказывается возможным только при наличии в их сознании неких смысловых «совпадений». Следует отметить, что в процессе речевой реализации языковых единиц, большую роль приобретает «индивидуальное» содержание, которое вкладывает автор/читатель. Поэтому отмечаются различия в понимании одних и тех же единиц, связываемых с ними ассоциаций и оценок, представлений.

Универсальным и распространенным способом актуализации намерения автора является его вербализация с помощью слов с экспрессивной, эмотивной и оценочной коннотацией (Ю. Д. Апресян, В. Н. Телия). Поэтому образные средства (метафоры, сравнения) приобретают особое значение в тексте и составляют ядро прагматического содержания образа персонажей. Активность использования в текстах зоонимических единиц как элементов, передающих прагматическую установку автора, обусловило рассмотрение нами прагматического потенциала зоолексиксы.

В первую очередь остановимся на сравнениях, в которых животное является эталоном качества персонажа. В такого типа образных сравнениях часто встречаются известные многим зооэталонны, например: *La Vallière est douce comme un agneau* (A. Dumas). Семантическая устойчивость сравнений, их активное использование приводят к закреплению адвербиального значения, передающего интенсивность признака качества персонажа: *douce comme un agneau* → *très douce* «очень кроткая».

Наряду с устойчивыми сравнениями имеют место индивидуально-авторские, привлекающие внимание читателя своей экспрессивностью. В высказывании *je fus jaloux, mais jaloux comme un chien, et rusé, défiant, dissimulé* (G. de Maupassant) речь идет о мужчине, понявшем, что страсть его возлюбленной к нему прошла. Он сравнивает себя с ревнивой собакой (*jaloux comme un chien*), хитрой (*rusé*), недоверчивой (*défiant*), скрытной (*dissimulé*). Подобное сравнение как средство художественной выразительности особенно красочно выражает мысли автора.

Положительный или отрицательный эффект достигается путем подбора зооэталона, который программирует положительную/отрицательную реакцию со стороны читателя. В высказывании *il mourait loin d'elle, tout d'un coup, dans l'eau froide et sale, comme un chien* (E. Zola) уточнения *mourait loin d'elle, dans l'eau froide et sale* помогают описать ужасное состояние персонажа, уподобляемого брошенной собаке (*le chien malheureux*). Автор не просто сравнивает, но и акцентирует внимание на высшей степени обреченности персонажа, сгущает краски при создании угнетающей картины действия: дается не только характеристика состояния, но и подчеркивается эмоциональное состояние персонажа. Такое развернутое сравнение создает эффект наблюдаемости характеризуемого лица.

Следует сказать, что персонажи сравниваются, в основном, с традиционными зооэталонами, поведенческие признаки которых легко объяснимы. Они делают текст образным, наполняют его экспрессивность «возникающими картинками». В ходе анализа отмечено: преобладание уподобления природных признаков животных качествам персонажей; частое использование зооэталонных домашних животных, свойства которых хорошо известны; частое уподобление зооэталонных диких животных негативным качествам персонажа.

Далее остановимся на зоолексике, используемой как вторичная номинация: она, сохраняя изначальный образ животного, позволяет эффективно воздействовать на реципиента текста. Благодаря неосознанному обращению к прямому значению зоонима (денотативной образности единицы), автор выражает средствами языка свои чувства и отношения, влияет на восприятие образа называемого персонажа и текста в целом. Например, в высказывании *miss Lydia s'était proposé une noble tâche, celle de civiliser cet ours des montagnes* (P. Mérimé) зооморфизм *cet ours des montagnes* называет персонажа Орсо как носителя «медвежьих»

своих: этот медведь, невежественный человек, которого надо обучать всем правилам поведения в обществе. Автор использует языковой зооморфизм как яркое изобразительное средство для создания облика персонажа.

Зооморфизмы в функции оценочного обращения передают субъективное отношение говорящего к называемому лицу и его оценку. В функции ласкового обращения часто употребляются зооморфизмы, производные от номинаций домашних животных (*chat* «кот», *lapin* «кролик» и др.). Такие обращения сопровождаются посессивом, указывающим на положительное сопереживающее чувство говорящего к адресату. В функции грубого обращения чаще употребляются зооморфизмы, производные от номинаций диких животных (*vipère* «гадюка», *serpent* «змея» и др.).

Так, используя зоонимические номинации, автор реализует в речи свои коммуникативные интенции и потребности, в частности дает эмоционально-оценочную характеристику персонажа.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПРЕСТИЖ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ ОБ АЛЬТЕРОЦЕНТРИЧНОСТИ ИСПАНСКОЙ РЕЧИ

Сидоревич-Стахнова О. В., Белорусский государственный университет

В испанистике получила распространение гипотеза об альтероцентричности испанской речи. Суть ее заключается в том, что говорящий вежлив по отношению к слушающему, стремится обеспечить психологический комфорт, подчеркнуть согласие с позицией адресата.

Представляется, что этот тезис, высказанный в свое время В. Байнхауэром в виде предположения, находит подтверждение в одном специфическом факте. Средства и способы выражения вежливости испанского языка, формирование которых началось в X в., оказались привлекательными для других европейских языков. Даже такие языки, как французский и итальянский, которые сами отличаются хорошо развитыми средствами вежливости, заимствовали, например, некоторые термины, отработанные на испанском материале и связанные с обозначением вежливости. Такие слова, которые соответствуют понятию *комплимент*, были заимствованы этими и другими европейскими языками из испанского. По данным К. Баттисти и Дж. Алессии, в XVI в. итальянский язык осваивает исп. *cumplimiento* «комплимент» в форме *complimento* с тем же значением. То же отмечается во французском языке (*compliment*).

В исследовании М. Беца, посвященном проблеме категории вежливости, подчеркивается, что и немецкий язык испытывает в отношении «искусства говорить комплименты» сильное влияние со стороны испанского языка, что отражено в заимствовании *Kompliment*.